

Международный Комитет Красного Креста и ядерное оружие: от Хиросимы до начала XXI века

Франсуа Бюньон*

Франсуа Бюньон работает в МККК в качестве директора Управления международного права и сотрудничества внутри Движения

Краткое содержание

В связи с ядерным оружием возникает ряд принципиальных вопросов, касающихся самой сути международного гуманитарного права и деятельности по оказанию помощи, осуществляемой МККК. Спустя 60 лет после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки автор статьи рассказывает о том, как МККК пытался выработать свою позицию по этому вопросу.

: : : : : :

Трагедия городов Хиросимы и Нагасаки, положившая конец Второй мировой войне, явилась также кульминационным пунктом в эскалации бомбардировок городов. Германия первой подвергла бомбардировкам Варшаву, Роттердам, Лондон и Ковентри. Однако вскоре союзники

* Изложенные в этой статье взгляды отражают мнение автора и не обязательно совпадают с мнением МККК.

смогли ответить на эти акции еще более разрушительными бомбовыми ударами. Но главное состоит в том, что с этими трагедиями мир вступил в новую эру: у человечества появились средства для самоуничтожения.

По сравнению с уже существующими даже самыми смертоносными видами оружия создание атомной бомбы знаменовало собой решительный прорыв в развитии технологии убийства: разрушительная мощь практически не ограничена, скорость губительного воздействия необычайно высока, последствия радиации долговременны, а от ее поражающих факторов почти невозможно защититься. Применение атомной бомбы явилось бы величайшим бедствием в истории людского рода, по своим масштабам несоизмеримым с любым из самых страшных событий, пережитых человечеством.

Практически невозможно провести различие между военными и гражданскими объектами при применении атомной бомбы, она вызывает неопишуемые мучения у людей, испытавших на себе ее воздействие, и значительно сужает возможности для оказания помощи жертвам спровоцированной ею катастрофы, – все это ставило под сомнение сами основы права войны и гуманитарной деятельности Красного Креста¹.

Деятельность Японского Красного Креста и Международного Комитета Красного Креста²

Шестого августа 1945 г. в 8.15 небо над Хиросимой озарила вспышка, в тысячу раз более яркая, чем солнце; сразу же после этого воздух раскалился добела, а спустя несколько мгновений образовался вихрь, сметавший все на своем пути. Сильнейшее тепловое излучение, возникшее при взрыве атомной бомбы, превратило центр города в гигантский очаг пожара, что в свою очередь вызвало мощный ветер, сменившийся черным дождем. Пламя перебрасывалось с квартала на квартал, пока не стихло во второй половине дня, когда сгорело все, что могло гореть. К этому часу от города не осталось ничего.

В эпицентре взрыва и в радиусе одного километра от него было уничтожено все, невозможно было различить, где стояли те или иные

- 1 В соответствии со сложившейся на протяжении более ста лет практикой мы используем выражение «Международный Красный Крест» или просто «Красный Крест» для обозначения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Это, в частности, касается описания событий, происходивших тогда, когда только эти названия и были в ходу.
- 2 Франсуа Бюньон, Вспоминая Хиросиму, *Международный журнал Красного Креста*, № 4, май–июнь 1995 г., МККК, Москва, с. 380–386.

здания. Лишь на берегу одного из рукавов реки Ота уцелел остов торгово-промышленной палаты, над которым возвышался металлический каркас огромного стеклянного купола, ставший впоследствии символом этой катастрофы. Повсюду на расстоянии четырех-пяти километров от эпицентра взрыва были полностью разрушены дома, вырваны с корнем деревья, опрокинуты машины, а рельсы скручены, будто под воздействием какой-то сверхъестественной силы. Всего было уничтожено либо сильно повреждено 90% зданий. На 27 километров вокруг места взрыва были разбросаны осколки оконных стекол. Больница Японского Красного Креста чудом уцелела, хотя ударной волной в ней были выбиты окна и двери и сорвана часть крыши.

При взрыве погибло около 80 тысяч человек и почти столько же получило серьезные ранения³. Многим предстояло умереть в последующие недели и месяцы в страшных мучениях от полученных ожогов и последствий радиации: внутреннего кровоизлияния, рака, лейкемии. Три дня спустя другая бомба разрушила город Нагасаки; последствия были столь же ужасающими, что и в Хиросиме.

На следующий день после катастрофы в Хиросиму из соседних городов прибыли санитарные бригады Японского Красного Креста. Две из этих бригад работали вместе с персоналом больницы Японского Красного Креста, а остальные – в импровизированных медпунктах, развернутых в палатках в различных частях разрушенного города. В течение трех недель после катастрофы 792 сотрудника и добровольца Японского общества Красного Креста оказали помощь приблизительно 31 тысяче пациентов⁴.

Однако проведение операций по оказанию помощи серьезно осложнялось масштабами катастрофы и числом жертв, нехваткой персо-

3 Существуют значительные расхождения в оценке численности жертв катастрофы. В отчете Комиссии США по последствиям стратегических бомбардировок приводится цифра 80 тысяч убитых и столько же раненых (*The United States Strategic Bombing Survey: The Effects of Atomic Bombs on Hiroshima and Nagasaki*, Chairman's Office, 30 June 1964, United States Government Printing Office; Washington, 1964, p. 3). Исследование, проведенное городским советом Хиросимы к 10 августа 1946 г., выявило следующее: численность населения на день взрыва – 320 081 человек, из них погибло 118 661, получило тяжелые ранения 30 524, получило легкие ранения 48 606, пропало без вести 3 677 (*Hiroshima and Nagasaki: The Physical, Medical and Social Effects of the Atomic Bombings*, The Committee for the Compilation of Material Damage caused by the Atomic Bombs in Hiroshima and Nagasaki, translated by Eisei Ishikawa and David L. Swain, Basic Books Publishers, New York, 1981, p. 113). См. также Kenjiro Yokoro and Nanao Kamada, «The public health effects of the use of nuclear weapons», in *War and Public Health*, edited by Barry S. Levy and Victor W. Sidel, Oxford University Press, Oxford, 1997, pp. 65–83. 30 октября 1961 г. на полигоне на Новой Земле Советский Союз произвел взрыв бомбы мощностью в 50 мегатонн, что соответствует 50 млн. тонн тротила. Эта бомба, самая мощная из тех, с которыми когда-либо проводили испытания, была в 2 500 раз мощнее бомбы, уничтожившей Хиросиму.

4 Эти сведения Японский Красный Крест любезно предоставил автору 5 июня 1995 г.

нала, соответствующего оборудования и материалов, неизлечимостью некоторых поражений и тем, что было неясно, какое требуется лечение; лекарств не имелось, санитарные условия из-за жары и отсутствия питьевой воды были ужасными, что вызывало инфицирование ран и распространение эпидемий. Кроме того, многие из тех, кто прибыл для оказания помощи пострадавшим в первые часы и дни после взрыва, подверглись облучению.

Один из делегатов МККК, Фриц Билфингер, сумел попасть в Хиросиму 29 августа. Он был первым нейтральным свидетелем, прибывшим на место катастрофы, и текст телеграммы, которую он отправил на следующий день в представительство МККК, передает всю глубину трагедии:

« Был в Хиросиме тридцатого, обстановка ужасная. Город 80% разрушен, все больницы уничтожены или серьезно повреждены; осмотрел два временных госпиталя, условия чудовищные. Последствия взрыва, непонятно почему, крайне серьезные. У многих жертв, которые, казалось, уже выздоравливали, из-за распада лейкоцитов или других внутренних поражений неожиданные рецидивы болезни, сейчас многие умирают. Предположительно еще более ста тысяч раненых находятся окрестных временных госпиталях, катастрофически не хватает медицинских, перевязочных материалов, лекарств. Просьба обратиться верховному командованию союзных сил настоятельным требованием незамедлительной доставки центр города парашютом необходимых средств помощи. Срочно требуются перевязочные материалы больших количествах, вата, противоожоговые мази, сульфамиды, плазма крови, аппаратура для переливания крови. Необходимы безотлагательные действия. Пришлите также медицинскую следственную комиссию. Отчет следует, подтвердите получение»⁵.

Глава делегации МККК д-р Марсель Жюно немедленно обратился к японским властям, а также к верховному командованию союзных войск, которые начали дислоцироваться на островах. Затем он сам отправился в Хиросиму в сопровождении американской следственной комиссии и профессора радиологии Токийского университета. Он привез с собой 20 тонн лекарств и перевязочных материалов, переданных американскими властями.

То, что он увидел, полностью совпало с апокалиптической картиной, изображенной в телеграмме Фрица Билфингера: большая часть города, «где царят безмолвие и опустошение», уничтожена, поражения

5 Fritz Bilfinger, Telegramme du 30 aout 1945, copie, Archives du CICR, dossier G. 8/76.

от ожогов и радиации носят чрезвычайно серьезный, а во многих случаях смертельный характер, импровизированные госпитали переполнены, оборудования и медикаментов не хватает, медицинские работники, которые сами гибнут от последствий взрыва, бессильны, так как им приходится иметь дело с совершенно новыми видами поражений, лечение которых не разработано, и все это дополняется отчаянием тех, кто выжил, перед лицом катастрофы, в одно мгновение стершей их город с лица земли⁶. Объем гуманитарной деятельности кажется несопоставимым со сравнению с масштабами этого ужасного бедствия⁷.

Обращение от 5 сентября 1945 г.

Международный Комитет Красного Креста, не дожидаясь отчетов своих делегатов, высказал отношение к новому средству массового уничтожения, которым человечество только что вооружилось. В циркуляре, направленном национальным обществам 5 сентября 1945 г. – меньше, чем через месяц после Хиросимы, – где речь шла об окончании военных действий и о предстоящих задачах Красного Креста, МККК уже поднял вопрос о законности применения атомного оружия и призвал государства договориться о его запрещении.

«Вне всякого сомнения, война, которая по-прежнему остается аномальным явлением в цивилизованном мире, приняла столь всеобщий и разрушительный характер, в ней так непримиримо столкнулись противоречивые интересы разных континентов, что нужно направить все помыслы, все усилия прежде всего на то, чтобы исключить ее возможность. Тем не менее Красный Крест обязательно должен продолжать свою традиционную деятельность в области международного права, которая заключается в том, чтобы способствовать соблюдению требований гуманности во время войны. Кажущаяся несвоевременность этой деятельности в момент, когда, как представляется, наконец, воцарился мир, не должна помешать Красному Кресту и в дальнейшем работать над этой важнейшей задачей. Чем более возрастает разрушительная сила войны, тем острее становится необходимость в противовес отказу от общечеловеческих ценностей озарить этот бесконечный мрак светом гуманизма, как бы слаб этот свет ни был.

6 Марсель Жюно, *Воин без оружия*. МККК, Москва, 1996, с. 291–306. Dr Marcel Junod, *Le desastre d'Hiroshima*, Genève, CICR, 1982 (Extrait de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Nos 737 et 738, septembre-octobre 1982, pp. 273–289 et novembre-décembre 1982, pp. 340–358).

7 О работе делегатов Фрица Билфингера и Марселя Жюно можно узнать из следующих публикаций: Марсель Жюно, *Воин без оружия*, *op. cit.* (примечание 6); Marcel Junod, *Le desastre d'Hiroshima*, *op. cit.* (примечание 6); Франсуа Бюньон, *Вспоминая Хиросиму*, *Международный журнал Красного Креста*, № 4, май-июнь 1995 г., МККК, Москва, с. 380–386.

Может, однако, возникнуть вопрос, оставляют ли последние достижения военной техники место для какого-либо прочного и действенного порядка в области международного права. Уже Первая мировая война, а в еще большей степени катастрофы последних шести лет показали, что условия, позволившие международному праву найти свое традиционное воплощение в Женевских и Гаагских конвенциях, сильно изменились. Прежде всего очевидно, что из-за развития авиации и более разрушительного характера бомбардировок различия, до сих пор проводившиеся в отношении категорий лиц, нуждающихся в защите, в особенности гражданских лиц, которым необходима защита от боевых действий, становятся практически неприменимыми. Роковые последствия, к которым привело усовершенствование вооружений, усугубились использованием открытий ядерной физики, способствовавших созданию оружия небывалой эффективности.

Было бы бессмысленным пытаться предрешить будущее этого нового оружия и даже выражать надежду на то, что державы полностью откажутся от его применения. Согласятся ли они по крайней мере держать его в долговременном резерве в безопасных условиях в качестве абсолютной гарантии против войны и средства поддержания равновесия? Возможно, подобная надежда не совсем напрасна, если вспомнить, что за шесть лет этой войны никто ни разу не прибегнул к определенным видам химического и бактериологического оружия, запрещенным державами в 1925 г. Будем помнить об этом факте, имевшем место в период, когда было столько нарушений права и столько репрессалий»⁸.

Эта позиция не помешала гонке стратегических вооружений. Тем не менее Красный Крест посредством Международного Комитета менее чем через месяц после разрушения Хиросимы высказался о правовых и нравственных последствиях, которые может повлечь за собой применение нового разрушительного оружия⁹.

Дипломатическая конференция 1949 г.

Не дожидаясь окончания Второй мировой войны, Международный Комитет Красного Креста стал предпринимать шаги по пересмотру Же-

8 «La fin des hostilités et les tâches futures de la Croix-Rouge», 370e Circulaire aux Comités centraux, 5 septembre 1945, *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 321, septembre 1945, pp. 659–660.

9 XVII Международная конференция Красного Креста (Стокгольм, август 1948 г.) единодушно поддержала позицию Международного Комитета по вопросу атомного оружия. См. Resolution XXIV, *Dix-septième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Stockholm du 20 au 30 août 1948, Compte rendu*, Stockholm, Croix-Rouge suédoise, 1948, pp. 81 et 97.

невских конвенций 1929 г. и разработке новой конвенции о защите гражданского населения во время войны – ее отсутствие так остро ощущалось в течение этого шестилетнего конфликта.

Вопрос о введении общего ограничения на воздушные бомбардировки не был включен в повестку дня Дипломатической конференции 1949 г. Если он и обсуждался, то только за рамками официальных заседаний¹⁰. Однако это не помешало советской делегации выдвинуть в ходе работы Третьей комиссии проект резолюции, в котором говорилось о том, что применение атомного, бактериологического или химического оружия противоречит основным нормам международного права. В документе содержался призыв к государствам, которые не были участниками Женевского протокола от 17 июля 1925 г., касающегося запрещения применения химического и бактериологического оружия, присоединиться к этому договору. Кроме того, предлагалось правительствам немедленно заключить конвенцию о запрещении атомного оружия как средства массового уничтожения¹¹. Комиссия, а затем Конференция на своем пленарном заседании признали неприемлемым это предложение советской делегации¹².

Ситуация сложилась парадоксальная: несмотря на то, что Конференция тщательно переработала все правила по защите жертв войны, наибольшая неопределенность сохранялась в отношении действительности принципа неприкосновенности гражданского населения, на котором основывается большинство гуманитарных норм и, в частности, IV Конвенция, принятая на Конференции¹³. Не был дан конкретный ответ и на важнейший вопрос о законности применения ядерного оружия. Через четыре года после Хиросимы в отношении воздушных бомбардировок продолжали действовать нормы, принятые на Второй международной конференции мира, проходившей в Гааге в 1907 г.: эти правила запрещали метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров.

10 *Actes de la Conférence diplomatique de Genève de 1949*, Berne, Département politique fédéral, 1949, tome II-A, pp. 745–746 et 785–789; tome II-B, pp. 496–510; tome III, pp. 182–183 (далее – *Actes 1949*); Paul de La Pradelle, *La Conférence diplomatique et les Nouvelles Conventions de Genève du 12 août 1949*, Les éditions internationales, Paris 1951, pp. 35–42 et 67–69; René-Jean Wilhelm, «Les Conventions de Genève et la guerre aérienne», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 397, janvier 1952, pp. 10–42.

11 *Actes 1949*, tome II-A, p. 746; tome III, p. 183; La Pradelle, *op. cit.* (примечание 10), p. 36. Советский проект представил генерал Славин, глава советской делегации, который подчеркнул, что основной недостаток проекта Конвенции о защите гражданского населения состоит в том, что этот договор не гарантирует должным образом защиты гражданского населения от последствий современной войны (*Actes 1949*, tome II-A, pp. 745–746; La Pradelle, *op. cit.* (примечание 10), p. 37).

12 *Actes 1949*, tome II-A, p. 788; tome II-B, pp. 496–511; La Pradelle, *op. cit.* (примечание 10), p. 39.

13 Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, *Actes 1949*, tome I, pp. 294–335.

Выражая удовлетворение результатами Дипломатической конференции, позволившими ей достичь основных целей, Международный Комитет Красного Креста не мог скрыть своей озабоченности по поводу той диспропорции, которая существовала между детально разработанными и четкими нормами, принятыми Конференцией 1949 г. в целях обеспечения защиты раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из числа военнослужащих, а также военнопленных и гражданских лиц, находящихся во власти неприятельской державы, с одной стороны, и бессистемным характером норм, предоставляющих всему гражданскому населению защиту от последствий военных действий, с другой стороны.

В обращении от 5 апреля 1950 г. МККК заявил о своей обеспокоенности совершенствованием оружия массового поражения:

«Сегодня [...] Международный Комитет вынужден поднимать чрезвычайно серьезные вопросы. До Второй мировой войны можно было в определенной степени противодействовать наращиванию разрушительной мощи военного оружия. Можно было обеспечивать определенную защиту лицам, которых международное право выводило из-под ударов войны, но которые все чаще страдали наряду с комбатантами от применяемого все более мощного оружия. Применение этого оружия обусловлено не столько развитием средств войны, сколько желанием воплотить в жизнь новую концепцию войны, которая нашла свое выражение в первых массированных бомбардировках, а затем в использовании ракетных бомб. При всем осуждении войны как явления она все же предполагала существование определенных норм ограничительного характера. В первую очередь, речь идет о различии между комбатантами и некомбатантами. Атомная бомба и другие виды оружия неизбирательного действия делают проведение такого различия невозможным. Разве больницы, лагеря для военнопленных и гражданское население могут не пострадать от последствий применения этого оружия? Оно приводит к полному уничтожению. Кроме того, жертвы атомной бомбардировки испытывают страдания, которые несоизмеримы с тем, что требуется для успешного проведения военных операций: много людей погибают от ожогов после многодневной агонии или на всю жизнь остаются инвалидами. И, наконец, как немедленные, так и долговременные последствия применения этого оружия не позволяют оказывать помощь пострадавшим.

В этих условиях сам факт применения в тех или иных целях атомной бомбы свел бы на нет всякую попытку обеспечить правовую защиту некомбатантов. Любая норма обычного права, любая статья до-

говора будут бессильны перед лицом полного разрушения, к которому приведет применение этого оружия. Международный Комитет Красного Креста, который особо следит за соблюдением Конвенций о защите жертв войны, должен констатировать, что будет подорвана сама основа его миссии, если придется допустить возможность умышленного нападения на тех, кто должен пользоваться защитой.

Международный Комитет Красного Креста призывает государства, подписавшие Женевские конвенции 1949 г., а также Женевский протокол 1925 г., сделать новый шаг в этом направлении, предпринимая все возможное, чтобы достичь договоренности по вопросу запрещения атомного оружия и в целом оружия неизбирательного действия. Международный Комитет Красного Креста еще раз заявляет, что не может позволить себе принимать во внимание какие-либо политические и военные соображения. Но если он способен оказать содействие – в исключительно гуманитарном плане – решению этой проблемы, он готов сделать это, исходя из самих принципов Красного Креста»¹⁴.

Обеспокоенность Международного Комитета разделяло все Движение Красного Креста. На Международных конференциях Красного Креста неоднократно отмечалось, что оружие массового поражения представляет угрозу для некомбатантов и в конечном счете для всего человечества¹⁵.

Политические и стратегические аспекты этого вопроса были вне компетенции Красного Креста, поэтому Конференция ограничилась тем, что выразила свою глубокую озабоченность по этому вопросу, призвала воюющие стороны отказаться от какого бы то ни было применения оружия массового поражения и предложила государствам договориться о его запрещении.

Проект норм, ограничивающих опасности, которым подвергается гражданское население во время войны

В 1954 г. МККК провел Сопещание экспертов, которое должно было рассмотреть правовые вопросы, касающиеся защиты гражданского населения

14 «Armes atomiques et armes aveugles», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 376, avril 1950, pp. 251–255.

15 Резолюция XXIV XVII Конференции (Стокгольм, 1948 г.); Резолюция XVIII XVIII Конференции (Торонто, 1952 г.); Резолюция XVIII XIX Конференции (Нью-Дели, 1957 г.); Резолюция XXVIII XX Конференции (Вена, 1965 г.); Резолюция XIV XXI Конференции (Стамбул, 1969 г.); Резолюция XIV XXII Конференции (Тегеран, 1973 г.); Резолюция XII XXIII Конференции (Бухарест, 1977 г.); Резолюция XIII XXIV Конференции (Манила, 1981 г.).

ния и других жертв вооруженных конфликтов от опасностей, связанных с ведением военных действий в воздухе и применением оружия массового поражения¹⁶. Он также подготовил проект норм, ограничивающих опасности, которым подвергается гражданское население во время войны¹⁷.

По сути дела, это был проект конвенции, которая должна была: утвердить принцип неприкосновенности гражданского населения; дать определение военных объектов – единственных объектов, которые можно подвергать нападению; предусмотреть меры предосторожности, которые надлежало принимать при осуществлении нападений; запретить бомбардировки по площадям, а также оружие, вредоносное действие которого, достигаемое, в частности, путем рассеивания зажигательных, химических, бактериологических, радиоактивных и иных материалов, могло выйти из-под контроля тех, кто его применяет, и представлять угрозу для гражданского населения. Так, в части 1 статьи 14 этого документа говорилось:

«Без ущерба для запрещений – уже действующих или которые могут быть установлены в будущем – касающихся конкретных вооружений, запрещается применять оружие, вредоносное действие которого (достигаемое, в частности, путем рассеивания зажигательных, химических, бактериологических и других материалов) может незапланированным образом распространиться или выйти в пространстве или во времени из-под контроля тех, кто его применяет, создавая тем самым угрозу для гражданского населения»¹⁸.

Проект норм был вынесен на обсуждение XIX Международной конференции Красного Креста, которая проходила в Нью-Дели в октябре – ноябре 1957 г. В центре споров оказался, конечно, вопрос об атомном оружии. Делегации социалистических стран критиковали проект МККК за недостаточную четкость и требовали попросту запретить ядерное и термоядерное оружие¹⁹. Со своей стороны, представители западных государств критиковали иллюзорный характер запрета

16 *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 424, avril 1954, pp. 255–259.

17 *Projet de Règles limitant les risques courus par la population civile en temps de guerre*, deuxième édition, Genève, CICR, avril 1958 (première édition: septembre 1956).

18 *Ibid.*, pp. 12 et 99–111; *Droit des conflits armés, Recueil de conventions, résolutions et autres documents*, Documents recueillis et annotés par Dietrich Schindler et Jiri Toman, Genève, CICR et Institut Henry Dunant, 1996, p. 315.

19 Принцип действия ядерного оружия основывается на расщеплении атома, то есть на процессе распада ядра атомов тяжелых металлов, таких как уран или плутоний. В основе действия термоядерного оружия лежит синтез атома, то есть слияние двух атомов легких элементов – дейтерия и трития, – которые являются изотопами водорода. В обоих случаях речь идет о цепных реакциях, в результате которых выделяется огромное количество энергии.

на применение атомного оружия, который не основывался на всеобщем разоружении и мерах действенного контроля. В конце концов Конференция поручила Международному Комитету передать проект норм правительствам для изучения²⁰. Тем дело и кончилось.

Поскольку государства не желали, чтобы такой запрет был подробно регламентирован, Международному Комитету ничего не оставалось, как вернуться к этому проекту и рассматривать вопрос защиты гражданского населения, исходя из самых общих принципов. Именно этот подход нашел отражение в составленном в весьма мягких выражениях докладе, который был вынесен на рассмотрение XX Международной конференции Красного Креста, проходившей в Вене в октябре 1965 г.²¹

Конференция единогласно приняла резолюцию, в которой попросила МККК продолжить работу в этой области и торжественно заявила, что стороны в конфликте должны, по крайней мере, соблюдать следующие принципы:

- «– право сторон в конфликте выбирать средства для нанесения вреда неприятелю не является неограниченным;
- запрещается подвергать нападением гражданское население как таковое;
- при любых обстоятельствах необходимо проводить различие между лицами, принимающими участие в военных действиях, и гражданским населением с тем, чтобы это население пользовалось максимально возможной защитой;
- общие принципы права войны применяются по отношению к ядерному оружию и аналогичным видам оружия»²².

20 Resolution XIII, *Dix-neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge, La Nouvelle Delhi, octobre-novembre 1957, Compte rendu*, p. 170; XIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge, La Nouvelle Delhi, octobre – novembre 1957, *Actes concernant le Projet de Règles limitant les risques courus par la population civile en temps de guerre, op. cit.* (примечание 17).

21 XXe Conférence internationale de la Croix-Rouge, Vienne, octobre 1965, *Protection juridique des populations civiles contre les dangers de la guerre indiscriminée*, Rapport présenté par le Comité international de la Croix-Rouge, Genève, CICR, mars 1965 (Rapport reproduit dans la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 566, février 1966, pp. 73–84).

22 Resolution XXVIII, *Vingtième Conférence internationale de la Croix-Rouge, Vienne, – 2–9 octobre 1965, Compte rendu*, Vienne, Croix-Rouge autrichienne, 1965, pp. 110–111. Эти принципы, за исключением четвертого, были также провозглашены Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 2444 (XXIII), принятой единогласно 19 декабря 1968 г. См. *Resolutions adoptées par l'Assemblée générale au cours de sa vingt-troisième session*, 24 septembre – 21 décembre 1968, Assemblée générale, Documents officiels: vingt-troisième session, Supplement N° 18, Document A/7218, pp. 55–56.

Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права (1974–1977 гг.) и Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям

Вопрос о защите гражданского населения от опасностей, связанных с военными действиями, стал главным в повестке дня работы Совещания правительственных экспертов, проходившего в Женеве в 1971 г. и 1972 г., а затем Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права 1974–1977 гг. (Женева).

В результате в тексте Протокола I появились статьи 48–58, в которых подтверждаются принцип проведения различия между комбатантами и гражданским населением, военными и гражданскими объектами, а также принцип неприкосновенности гражданского населения. Протокол I запрещает нападения на гражданских лиц, нападения неизбирательного характера, нападения на гражданское население в порядке репрессалий, а также «акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население»²³. За исключением запрещения репрессалий, эти нормы воспроизводятся в статье 13 Протокола II, который применяется к немеждународным вооруженным конфликтам.

Однако на Конференции не рассматривался вопрос о законности применения ядерного оружия: он был снят с повестки дня в связи с тем, что некоторые государства только при этом условии соглашались принять участие в ее работе. В отличие от Конференции 1949 г. не было предпринято ни одной попытки вновь вернуться к его рассмотрению во время работы этого форума.

Тем не менее не следует делать вывод, что работа Дипломатической конференции не имела никакого отношения к вопросу о законности применения ядерного оружия. Не вызывает сомнения тот факт, что нормы международного гуманитарного права и, в частности, положения, предоставляющие защиту некомбатантам и гражданскому населению от опасностей, связанных с военными действиями, в случае применения ядерного оружия действуют точно так же, как и в случае применения всех остальных видов оружия²⁴. В Консультативном заключении от 8 июля 1996 г. относительно законности угрозы ядерным

23 Дополнительный протокол I, статья 51, пункт 2. Аналогичный запрет предусматривается статьей 13, пункт 2 Дополнительного протокола II, который применяется в случае вооруженных конфликтов немеждународного характера.

24 *Commentaire des Protocoles additionnels du 8 juin 1977 aux Conventions de Genève du 12 août 1949*, Etude par Yves Sandoz, Christophe Swinarski et Bruno Zimmermann, Genève, CICR, et Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1986, p. 603.

оружием или его применения Международный суд подтвердил эти выводы²⁵.

Консультативное заключение Международного суда

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций попросила Международный суд вынести консультативное заключение по следующему вопросу:

«Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение?»²⁶

Суд вынес свое заключение 8 июля 1996 г.²⁷ Не установив наличия ни конвенционной нормы общего характера, ни нормы обычного права, прямо запрещающих угрозу ядерным оружием как таковым или его применение, Суд рассмотрел вопрос о том, следует ли считать применение ядерного оружия незаконным в свете принципов и норм международного гуманитарного права, применимого в период вооруженного конфликта²⁸.

Суд напомнил об основных принципах гуманитарного права, в частности о принципе проведения различия между комбатантами и некомбатантами, запрещении осуществлять нападения против гражданских лиц, запрещении применять оружие, которое не позволяет проводить различие между гражданскими и военными объектами, а также о запрещении применять оружие, «которое увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной»²⁹. Суд подчеркнул, что эти принципы должны соблюдаться всеми государ-

25 «...хотя на Дипломатической конференции 1974–1977 гг. не было прений по существу вопроса о ядерном оружии и не было предложено конкретного решения этого вопроса, Дополнительный протокол I никоим образом не заменяет общие нормы обычного права, применимые ко всем средствам и методам ведения войны, включая ядерное оружие. В частности, Суд напоминает, что все государства связаны содержащимися в Дополнительном протоколе I нормами, которые, будучи принятыми, представляют собой всего лишь отражение ранее существовавших норм обычного права, таких как Декларация Мартенса, подтвержденных в статье 1 Дополнительного протокола I. То обстоятельство, что некоторые виды оружия не рассматривались конкретно на Конференции 1974–1977 гг., не позволяет сделать какие-либо юридические выводы относительно вопросов существа, которые поставило бы применение такого оружия». Записка Генерального секретаря. Всеобщее и полное разоружение. Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. A/51/218 19 July 1996, Приложение, с. 35.

26 *Op. cit.* (примечание 25), с. 4.

27 *Ibid.*, с. 2–3.

28 *Ibid.*, с. 32–36, пункты 74–87.

29 *Ibid.*, с. 32–33, пункты 75–78; Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября 1868 г., Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений, МККК, Москва, 1999, с. 253; *Droit des conflits armes, op. cit.* (примечание 18), pp. 101–103.

ствами, независимо от того, ратифицировали они конвенции, содержащие данные нормы, или нет, поскольку речь идет о «незыблемых принципах международного обычного права»³⁰. Хотя применимость принципов и норм гуманитарного права к ядерному оружию вряд ли можно оспаривать, Суд установил, что выводы, которые следует сделать, исходя из их применимости, носят противоречивый характер³¹.

Ввиду уникальных характеристик ядерного оружия Суд указал на то, что применение такого оружия вряд ли совместимо с соблюдением требований гуманитарного права³². Однако учитывая политику сдерживания, которую в течение многих лет проводит значительная часть государств, Суд счел, что с учетом нынешнего состояния международного права и находящихся в его распоряжении материалов он не может прийти к окончательному выводу относительно законности или незаконности применения ядерного оружия каким-либо государством в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само существование государства³³. Вместе с тем Суд напомнил, что в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия государства обязуются в духе доброй воли вести переговоры, направленные на достижение ядерного разоружения³⁴.

Комментируя Консультативное заключение Международного суда на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН 18 октября 1996 г., МККК выразил удовлетворение по поводу того, что Суд однозначно указал на применимость принципов и норм международного гуманитарного права к ядерному оружию:

«Мы с удовлетворением констатируем, что Суд подтвердил «нерушимость» некоторых норм, в частности полного запрета на использование оружия, действие которого носит неизбирательный характер, а также запрещения применять те виды оружия, которые вызывают чрезмерные страдания. Кроме того, мы приветствуем твердую позицию Суда относительно применения гуманитарного

30 Международный суд, *op. cit.* (примечание 25), с. 34, пункт 79.

31 *Ibid.*, с. 37, пункт 79.

32 «... запрещаются методы и средства ведения войны, которые не позволяют проводить различие между гражданскими и военными целями или результатом которых является причинение чрезмерных страданий комбатантам. Ввиду уникальных характеристик ядерного оружия, о которых Суд упоминал выше, применение такого оружия, как представляется, фактически вряд ли совместимо с соблюдением подобных требований». *Ibid.*, с. 39, пункт 95.

33 «Соответственно, с учетом нынешнего состояния международного права в целом [...] и находящихся в его распоряжении материалов, Суд вынужден отметить, что он не может прийти к окончательному выводу относительно законности или незаконности применения ядерного оружия каким-либо государством в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства». *Ibid.*, с. 39, пункт 97.

34 *Ibid.*, с. 39-41, пункты 98-103.

права ко всем без исключения видам оружия, в том числе к новым видам оружия. В связи с этим мы считаем необходимым подчеркнуть, что ни при каких обстоятельствах не существует никакого исключения в применении этих норм. Международное гуманитарное право представляет собой последнее препятствие на пути того варварства и тех ужасов, которые с легкостью могут быть вызваны войной. Оно всегда применяется равным образом ко всем сторонам в конфликте.

В отношении характеристик ядерного оружия мы констатируем, что Суд на основе представленных доказательств пришел к заключению, что «(...) разрушительную мощь ядерного оружия нельзя ограничить ни в пространстве, ни во времени. (...) Излучение, высвобожденное в результате ядерного взрыва, негативно сказалось бы на здоровье людей, сельском хозяйстве, природных ресурсах и демографических показателях на весьма обширной территории. Кроме того, применение ядерного оружия повлекло бы за собой серьезную опасность для будущих поколений (...)». Учитывая вышесказанное, МККК считает, что трудно представить себе, каким образом использование ядерного оружия может соответствовать нормам международного гуманитарного права»³⁵.

Позиция Международного Комитета Красного Креста

Поставив перед собой задачу пересмотреть позицию по вопросу ядерного оружия после того, как было опубликовано Консультативное заключение Международного суда от 8 июля 1996 г., МККК заявил о ней на Ассамблее, проходившей 27 июня 2002 г. И хотя с правовой точки зрения МККК основывался на действующем международном праве и на положениях заключения Суда, он, исходя из своего гуманитарного мандата, занял позицию, которая позволяла рассматривать этот вопрос более широко, с учетом его этических и гуманитарных аспектов. Эта позиция выражалась следующим образом:

- Принципы и нормы международного гуманитарного права применяются к ядерному оружию, в частности принципы проведения различия и соразмерности, а также запрещение причинять излишние страдания. МККК считает, что трудно представить себе, каким образом использование ядерного оружия может соответствовать принципам и нормам международного гуманитарного права.

35 «Заявление МККК на Генеральной Ассамблее ООН относительно Консультативного заключения Международного суда о законности угрозы ядерным оружием или его применения», *Международный журнал Красного Креста*, № 14, январь-февраль 1997 г., с. 143–144.

- Ввиду уникальных характеристик ядерного оружия МККК призывает государства не применять данное оружие независимо от того, считают ли они его законным или незаконным.

Ядерное оружие характеризуется, в частности, разрушительной мощностью; неописуемыми страданиями, которые оно причиняет людям; чрезвычайными трудностями, связанными с оказанием помощи жертвам; невозможностью контролировать последствия его применения как в пространстве, так и во времени; неизбежной эскалацией насилия и неотвратимой угрозой распространения этого оружия; опасностью, которую это оружие может представлять для природной среды, будущих поколений и самого существования человечества.

- МККК призывает также государства принять все необходимые меры, чтобы ослабить опасность распространения ядерного оружия и эффективно противостоять любым попыткам вести торговлю материалами или компонентами, которые могут содействовать распространению ядерного оружия.
- МККК наконец призывает государства продолжить, в соответствии с ранее принятыми обязательствами, переговоры с целью добиться полного запрещения ядерного оружия и его уничтожения³⁶.

Выводы

Любая гуманитарная деятельность, какой бы необходимой она ни представлялась даже в условиях самых разрушительных бедствий, может показаться бессмысленной в случае применения оружия массового поражения, в частности ядерного оружия. Поэтому начиная с 1945 г. вопросы о законности применения ядерного оружия и о его возможном запрете постоянно находились в центре дискуссий, которые так и не позволили сделать окончательный вывод относительно законности этого оружия и не привели к принятию всеобщего соглашения о его запрете.

Однако некоторые государства официально отказались от ядерного оружия, присоединившись к различным мирным договорам или соглашениям, заключенным на региональном уровне. Кроме того, при продлении срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия пять постоянных членов Совета Безопасности взяли на

36 Document (interne) A 1218.rev2, adopté par l'Assemblée du CICR le 27 juin 2002; «Droit international actuel et prises de position concernant l'emploi des armes nucléaires, biologiques et chimiques». Note d'information aux Présidents ou Secrétaires généraux des Sociétés nationales de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 avril 2003, CICR archives, dossier 141.2-011.

себя обязательство не применять ядерное оружие против государств – участников Договора, не обладающих таким оружием, за исключением случаев агрессии, совершенных одним из государств-участников при поддержке державы, обладающей ядерным оружием.

Кроме того, принято считать, что принципы и нормы международного гуманитарного права применяются к ядерному оружию, что однозначно подтвердил Международный суд в своем заключении от 8 июля 1996 г.

Однако, как было отмечено Международным судом, нет единого мнения относительно того, какие выводы следует из этого сделать, поскольку некоторые государства считают, что ядерное оружие можно использовать при определенных обстоятельствах, не обязательно нарушая нормы международного гуманитарного права, в то время как другие государства рассматривают любое применение ядерного оружия как неизбежное нарушение положений этого права.

Со времени бомбардировки Хиросимы и Нагасаки государства, обладающие ядерным оружием, отказывались применять его, хотя стратегические силы США и СССР и приводились в состояние боевой готовности, по меньшей мере, один раз во время «холодной войны» – это произошло в период Карибского кризиса.

Эта сдержанность объяснялась уверенностью в том, что любое нападение с применением ядерного оружия на государство, обладающее таким оружием, или на одного из его союзников неизбежно вызовет репрессалии, противостоять которым будет невозможно. Перспектива взаимного уничтожения лежала в основе политики сдерживания, именно на этой идее покоилось равновесие страха, в котором мир пребывал с конца Второй мировой войны до окончания «холодной войны».

Ни у кого не вызывает сомнения, что по своим апокалиптическим масштабам трагедия Хиросимы заставила государства оценить последствия возможной ядерной войны и тем самым косвенно способствовала тому, что последующие поколения не познали этого страшного бедствия.